

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
за 1983 год

отдельный оттиск

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1985

жания они не имеют многочисленных списков. В лучшем случае один-два. Имеются и другие особенности (почти полное отсутствие украшений, например). Но в целом этот вид книг может и должен изучаться как неотъемлемая часть всего книжно-рукописного наследия. Исследование этих книг может иметь большое значение не только для источниковедения отечественной истории, но и для кодикологии.

- ¹ Писцовые и переписные книги хранятся в двух отделах ГИМ: в ОПИ и ОР. Книги, хранящиеся в ОПИ, требуют специального рассмотрения.
- ² Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова: В 4-х ч./Сост. архим. Леонид М., 1894, ч. 3, с. 123—169.
- ³ Рукописи словенские и российские, принадлежащие... Ивану Никитичу Царскому /Разобраны и описаны Павлом Строевым. М., 1848, с. 313—315.
- ⁴ ОР ГИМ, собр. Уварова (далее — Увар.), № 974а, 4^о. В ОР ГИМ хранится неопубликованное описание рукописей Уварова, не вошедших в описание Леонида (автор описания М. Н. Сперанский). На л. 19 этого описания содержится очень краткая характеристика данной переписной книги.
- ⁵ За исключением вышесказанной из подобных книг в виде столбцов и содержащихся в некоторых сборниках хозяйственных документов.
- ⁶ *Гераклитов А. А.* Филигранные XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963; *Laucėvicius E.* Popierius Lietuvje XV—XVIII a. Vilnius, 1967.
- ⁷ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 89, 90.
- ⁸ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1869, кн. 1, с. 286, 287.
- ⁹ *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII в.: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2-е пром. изд. М., 1937, с. 35.
- ¹⁰ *Самгина Е. И.* Служилое землевладение и землепользование в Черном уезде в первой половине XVII в. — В кн.: Новое о прошлом нашей страны. М., 1967, с. 264—276.
- ¹¹ ОР ГИМ, Увар. 286, 4^о; Увар. 469, 4^о (в описании Леонида обозначена как писцовая); Увар. 491, 4^о; Увар. 919, 4^о.
- ¹² ОР ГИМ, собрание Бахрушина, 11. Выпись из писцовых и межевых книг г. Гороховца письма и межеванья З. Васильева и П. Колобова 1628 г. на поместье Ф. Н. Новосильцева. 8 л. XVIII в.; собрание Донского монастыря, 21. Выпись из мещовских писцовых книг письма и меры Т. Звенигородского и Д. Огаркова 1626—1628 гг. на поместье Е. К. Розинковой, 28 л., 1686 г.; Музейское собрание, 14256. Выпись из каргопольских писцовых книг письма и меры С. Языкова и С. Осокина первой половины XVII в. на вотчину Кирилло-Белозерского монастыря в Турчасовском стане. 6 л., XVII в. (По листам скрепа чернеца Еустафея и казначея Мартьяна).
- ¹³ *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XIX вв., М., 1959.
- ¹⁴ Описание документов и бумаг... с. 286.
- ¹⁵ Описание документов и бумаг... с. 302.
- ¹⁶ Описание документов и бумаг... с. 257.
- ¹⁷ *Mošin A.* Anchor watermarks. — In: *Monumenta chartae papyraceae historiarum.* Amsterdam, 1973. Vol. 13.
- ¹⁸ Увар. 175, 1^о. Отмеченные в описании Леонида книги № 186 и 107 как переписные в действительности являются отписными и в данной статье не рассматриваются, хотя по своей форме они имеют много общего с переписными книгами.

В. Г. Ткаченко

АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ С. В. ЕШЕВСКОГО

Имя Степана Васильевича Ешевского (1829—1865) прочно вошло в историю русской исторической науки. Он прожил короткую жизнь, но то, что он успел сделать, позволяет нам поставить его в один ряд с выдающимися учеными своего времени.

Сын кологривского помещика Костромской губернии, С. В. Ешевский закончил нижегородскую гимназию и поступил сначала в Казанский, а затем в Московский университет. По окончании учения он преподавал в Ришельевском лицее в Одессе, Александровском сиротском корпусе

в Москве, являлся профессором русской истории Казанского университета и профессором всеобщей истории Московского университета. Ученик П. Н. Кудрявцева, испытавший сильное влияние Т. Н. Грановского, он известен более всего своими работами по истории Западной Европы. Ешевский был не менее глубоким исследователем русской истории.

Разнообразие его статей и сохранившихся записок по различным историческим вопросам свидетельствует о разносторонних увлечениях и эрудиции их автора. Из того небольшого наследия, которое оставил нам Ешевский, одно из ведущих мест занимают вопросы этнографии как России, так и зарубежных стран. Он изучал богатый этнографический материал, почерпнутый как из летописных исторических источников, так и из новейших исследований того времени.

Опубликованные труды ученого по русской истории связаны в основном с его лекционными курсами в Казанском университете. Они посвящены главным образом истории России XVIII в.

Фонды историка Ешевского, хранящиеся в ОПИ ГИМ и ГАГО, образовались примерно в одно и то же время. В ГИМ документы фонда поступили в дар от дочери историка А. С. Ешевской в 1914 г. В ОПИ ГИМ фонд был передан в 1927 г.¹ Фонд, хранящийся в ГАГО², образовался в результате собирательской деятельности Нижегородской ученой архивной комиссии в 1916 г.

Материалы Ешевского дошли до нас, вероятно, не полностью. Среди документов его фондов отсутствуют рукописи научных работ, за исключением «Заметок о провансальской поэзии» (из фонда в ГАГО) и рецензии «Замечания на отдел статьи Восп[итанника] Петровского о состоянии русского общества до Иоанна IV с 19 по 32 лист (о начале и распространении христианства в России и о русском духовенстве)» (из ОПИ ГИМ).

Состав обоих фондов неодинаков. Если в фонде, хранящемся в ГИМ, преобладает переписка историка и его жены, то в фонде, хранящемся в ГАГО, большинство составляют документы преподавательской и общественной деятельности ученого. К тому же в Горьковском архиве материалы Ешевского в подавляющем большинстве представлены копиями. Они частично дублируют материалы из ОПИ ГИМ, точнее, практически всю переписку Ешевских. Однако многие из скопированных материалов не дошли до нас и, по-видимому, навсегда утрачены. В связи с этим их копии, хранящиеся в ГАГО, приобретают значение первоисточников при условии их всестороннего источниковедческого анализа. В фонде имеется также ряд подлинных документов Ешевского.

Кроме того, фонд историка в ОПИ ГИМ неоднороден по своему составу. Фактически он состоит из трех частей. Это материалы семей Ешевских, Вагнеров и Кондыревых, которые были связаны родственными узами. Практически 7 дел из 17 относятся непосредственно к жизни и деятельности ученого³, не считая дел, в которых содержатся копии писем Ешевских⁴.

Таким образом, дошедшее до нас архивное наследие историка из обоих фондов невелико (практически 29 дел за 1834—1868 гг.).

Задача данного обзора состоит в том, чтобы обратить внимание исследователей на материалы, относящиеся к деятельности Ешевского в области русской истории, как наименее изученной стороны его научного наследия. В связи с тем что разграничение хранения архивных материалов Ешевского носит случайный характер, их обзор будет сделан не по хранилищам, а по группам: 1) биографические материалы, 2) документы преподавательской деятельности, 3) научные заметки, 4) переписка.

Биографические материалы Ешевского представлены широко. Хронологические рамки этих документов охватывают период с 1834 по 1868 г. Основную массу биографических документов занимают копии материалов из архива Московского университета (1847—1864), подробно освещающие последний период жизни ученого⁵. Сохранились также копия родословной Ешевских⁶, памятные листы (матрикулы) студента Ешевского⁷, копия формулярного списка о прохождении службы⁸, копия дневника

поездки историка за границу в 1859 г.⁹ Несколько документов отражают участие Ешевского в разработке проектов по народному образованию¹⁰.

Особый интерес представляют воспоминания А. С. Трачевского и И. Х. Штутгарта о Ешевском¹¹. Воспоминания Штутгарта имеют дату 25 декабря 1868 г. По-видимому, воспоминания Трачевского относятся также ко второй половине 1860-х годов. На это указывает его письмо К. Н. Бестужеву-Рюмину от 10 апреля 1866 г.¹², в котором автор сообщает, что высылает «все существенное о Степане Васильевиче». Видимо, указанные воспоминания были написаны по просьбе Бестужева-Рюмина, так как данные воспоминаний широко используются им в биографическом очерке о Ешевском¹³. Можно предположить, что Бестужев-Рюмин обратился за подобной помощью не только к Трачевскому и Штутгарту. Воспоминания значительно дополняют ранее опубликованные, тем более что сам Трачевский указывает, что не все из того, что было им написано об ученом, публиковалось. Они являются ценным источником для изучения творчества Ешевского, раскрывающим широту взглядов историка, его большой интерес к проблемам современности.

Материалы, характеризующие Ешевского как преподавателя, педагога, занимают небольшое, но чрезвычайно важное место в архивном наследии историка. Это объясняется прежде всего тем, что научные изыскания ученого и его преподавательская деятельность были связаны самым тесным образом. Опубликованные труды Ешевского по истории России XVIII в. являются частью лекционного курса, прочитанного историком в Казанском университете. Материалы отражают также степень проникновения результатов новых исследований в преподавание истории, что придает им особое значение.

Интересный документ педагогической деятельности Ешевского — его рецензия «Замечания на отдел статьи Восп[итанника] Петровского о состоянии русского общества до Иоанна IV с 19 по 32 лист (о начале и распространении христианства в России и о русском духовенстве)»¹⁴. Данная работа несколько расширяет и наши представления о взглядах историка на вопросы зарождения христианства и распространения его в России. Рукопись не датирована, поэтому условно пока ее можно заключить в хронологические рамки между 1853 и 1864 гг.

В рецензии затрагивается ряд проблем, связанных с появлением христианства, его введением и распространением на Руси. В центре внимания историка также отношение русского народа и светской власти к духовенству, земельная собственность монастырей, распространение просвещения в России в связи с принятием христианства.

Однако рецензия требует к себе особого подхода, так как была написана на сочинение воспитанника, ученика, на что указывает заключительная часть рецензии. Критикуя взгляды Петровского, Ешевский выступал больше в качестве педагога-воспитателя, чем ученого. Это является важным фактом и должно учитываться при оценке рецензии. Выводы, сделанные в рецензии, — это мысли широко эрудированного и знающего человека, но заблуждающегося в отдельных вопросах в силу многих социальных аспектов того времени.

Ценным источником, отражающим как преподавательскую, так и научную деятельность историка, являются копии «Программы русских древностей для преподавания студентам IV курса историко-филологического факультета в течение 1856—1857 академического года», «Программы русской истории для преподавания студентам II и III курсов историко-филологического факультета в течение 1856—1857 академического года» и «Программы русской истории для студентов II и III курсов историко-филологического факультета на 1857—1858 академический год»¹⁵. Кроме того, имеется также копия «Программы годичных испытаний по всеобщей истории студентам историко-филологического факультета I, II и III курсов за 1856—1857 академический год»¹⁶.

Курс русских древностей Ешевский собирался посвятить в большей части исторической этнографии, считая, «что только после тщательного

рассмотрения различных народностей и после сличения форм быта, верований и т. п. у племен, обитавших в пределах России, можно приступить к внутренней истории самого русского народа»¹⁷. Ешевский отмечает неразработанность этой проблемы. Он считает, что «этнография древних племен требует проверки и дополнения современным бытом тех из них, которые еще сохранились до нашего времени»¹⁸. Все это должно было предшествовать изложению русских древностей. Далее историк предполагал остановиться на рассмотрении «умственной, нравственной, юридической и политической сторон народной жизни»¹⁹. Крайним пределом должна была стать эпоха петровских преобразований.

Курс русской истории ученый думал начать с обозрения источников по русской истории, языку, народным преданиям и народной поэзии. Особое место он предполагал уделить летописям конца XVII в. Перед изложением русской истории Ешевский собирался сделать географическое обозрение с выявлением значения влияния природных условий на ход исторического развития. Далее историк хотел остановиться на происхождении русского государства, связях его с Византией, распространении христианства на Руси и роли духовенства в образовании русских земель. Ешевский предполагал закончить курс началом XVII в., уделив особое место созданию централизованной государственной власти.

Продолжением этой программы явилась программа курса на 1857—1858 гг. лекций по истории России XVI и XVII вв. — «истории переходной эпохи, отделяющей древнюю Русь от Петровской России»²⁰. Ешевский хотел заняться исследованием многообразных сторон внутренней жизни русского народа, останавливаясь на изменениях в юридических понятиях и учреждениях, в нравах и понятиях общества. Умственное движение, сближение с Западом, учреждение школ, исправление церковных и богослужебных книг и следствие исправления — раскол — займет одно из главнейших мест в изложении»²¹. Особое место предполагалось уделить петровским преобразованиям.

Для подготовки курсов историк использовал издания древних актов Археологической комиссии, дворцовые разряды, памятники дипломатических сношений, Полное собрание законов Российской империи, летописные свидетельства, записки иностранцев, литературные памятники, современные этнографические исследования. Из научных трудов были использованы работы И. Ф. Т. Эверса, К. А. Неволлина, С. М. Соловьева, М. П. Погодина, О. М. Бодянского, Б. Н. Чичерина, И. Д. Веляева, В. И. Срезневского, В. Н. Григоровича, Ф. И. Буслаева, Н. В. Калачева, К. Д. Кавелина, А. С. Афанасьева, И. Е. Забелина, историков русской церкви Макария и Филарета, а также труды иностранных и особенно славянских исследователей.

Объем документальных материалов научного характера невелик — всего три дела объемом в 206 листов. Это различные заметки Ешевского, дошедшие до нас в виде тетрадей, записной книжки и отдельных листов бумаги. Все они не датированы.

Интерес представляет записная книжка ученого, которую он вел во время своей заграничной поездки²². Судя по датам выхода книг, выписанных Ешевским, из которых самые поздние относятся к 1861 г., можно предположить, что записи велись во время его первой или второй поездки, т. е. в конце 1861 и 1862 г. Записи представляют списки книг Ренана, Жиро, Пише и других по истории готов и искусству с цитатами из них на французском, немецком и русском языках.

Записная книжка Ешевского интересна тем, что показывает круг чтения и интересов историка. Она свидетельствует о том, что ее владелец не замыкался в тесных рамках своих университетских курсов: его привлекали и живо интересовали разнообразные вопросы социальной и культурной жизни.

Отдельное дело составляют научные заметки ученого. Из этой разнородной массы материала можно выделить группу заметок статистико-этнографического характера: «Статистические замечания» и «Этногра-

фические заметки», «Указания на нравы XVI—XVIII столетия»²³. Условно их можно заключить в хронологические рамки между 1853 и 1859 гг., когда Ешевский непосредственно занимался вопросами статистики и этнографии России.

В «Статистических замечаниях» имеются выписки и ссылки на статьи И. Линка, А. Рославского, К. Веселовского, Н. Данилевского, К. И. Арсеньева, С. Н. Корсакова, М. А. Урсулова из «Журнала Министерства внутренних дел» за 1836, 1844, 1846, 1847, 1851 гг. и «Вестника Географического общества» за 1852, 1853 гг. по статистике. Интересны также две заметки, одна из которых озаглавлена автором «Замечательнейшие противоречия в показаниях»²⁴. В ней Ешевский указывает на противоречия в данных о количестве населения в России, опубликованных в «Материалах для статистики», основанных на донесениях епархиальных начальников, и сведениях, изданных Министерством финансов. Та же разница в данных о количестве населения в европейской России отмечается Ешевским в исследованиях П. Кеппена и данных статистического отделения при Министерстве внутренних дел за 1846 г. Во второй заметке историк рассматривает повышение смертности в различных губерниях России за 1831, 1833, 1835, 1840—1843, 1848 гг. в связи с неурожаем²⁵.

В «Этнографических заметках» сделаны выписки и ссылки на статьи П. Кеппена, Н. Берга, В. Штерна, С. Е. Мельникова, П. С. Савельева, В. И. Лебедева, В. Н. Латкина из ЖМВД за 1843, 1848, 1852 гг. и ВГО за 1852, 1853 гг. о тунгусах, ненцах, якутах, бурятах, народах тюркского происхождения, литовцах, латышах, евреях, населении киргизских степей и Бессарабии²⁶.

В конце заметок на основании этнографической карты П. Кеппена Ешевским вычислено количество нерусского населения в России — 8 493 782 человека²⁷. Данные этой карты о количестве «инродцев» в Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской губерниях приводятся Ешевским в работах «Русская колонизация северо-восточного края» и «Миссионерство в России»²⁸.

Центральное место в выписках о нравах в XVI—XVIII вв. занимает четырехтомный труд А. С. Терещенко «Быт русского народа»²⁹, откуда цитируются обрядовые песни и другие сведения³⁰. Кроме того, Ешевский подробно останавливается на обычае кражи невест, существовавшем в древности и сохранившемся в некоторых губерниях России, в Болгарии и Сербии³¹.

Особый интерес представляет заметка о духовенстве³². Это перечень документов, опубликованных в Актах Археографической экспедиции³³. Кроме того, Ешевский приводит еще два документа, взятые из Актов исторических³⁴. Подбор Ешевским источников о духовенстве, вероятно, не случаен. Все они свидетельствуют о нарушениях монахами монастырских уставов, о их развратной жизни, безграмотности. Заметка о духовенстве приобретает особое значение в связи со взглядами историка на роль русской православной церкви и религию в истории России, высказанными, в частности, в рецензии на работу воспитанника Петровского.

Следует отметить еще несколько заметок, хранящихся в фонде. Из них особый интерес представляют заметки «Народное образование, школы и училища в царствование Елизаветы»³⁵.

Это список правительственных узаконений по образованию, опубликованных в ПСЗ³⁶. Выписки тесно связаны с лекционным курсом Ешевского о царствовании Елизаветы Петровны, прочитанном в Казанском университете в 1855—1856 гг. Думается, что эти годы можно считать датой написания заметок. По-видимому, к этому же времени относится и заметка «Обзор политической истории хазар»³⁷, в которой сделаны выписки из статьи В. В. Григорьева, опубликованной в ЖМНП, и других источников.

Интересны также заметки ученого к неуставленному сочинению по русской истории³⁸. Они разделены на части, содержащие примечания к главам V—VIII. В заметках сделаны выписки о «Вире и продаже по Рус-

ской Правде», о религиозном значении князя, о новгородских пятинах и погостах.

Кроме того, среди материалов имеется заметка, озаглавленная «Иван Иванович Неплюев»³⁹. Это сокращенное начало «Очерка царствования Елизаветы Петровны»⁴⁰. Заметка не закончена: имя И. И. Неплюева в ее тексте не встречается. Вероятно, это только начало предполагаемой статьи о нем. По времени заметку можно отнести в годы преподавания Ешевским курса русской истории в Казанском университете. Это, по сути, краткий очерк состояния России после смерти Петра I до воцарения Елизаветы.

Несмотря на небольшой объем и отрывочность, заметки Ешевского представляют немаловажный интерес, так как позволяют заглянуть в творческую лабораторию автора. Делая выписки, Ешевский тем самым определял свое отношение к историческим событиям, отмечая самое главное, что соответствовало ходу его мысли или же, напротив, вызывало в нем возражения. Подобные выписки часто становились отправными точками для исторических концепций их автора. Они позволяют судить о складывании научных взглядов в процессе работы ученого над определенной темой.

Переписка Ешевского сохранилась, по-видимому, не полностью и носит в основном личный характер. Интерес представляют 19 писем Ешевского К. Н. Бестужеву-Рюмину, близкому другу ученого (1847—1863)⁴¹. Некоторые из них не датированы. Часть писем была использована Бестужевым-Рюминым в биографическом очерке о Ешевском⁴². В письмах содержатся сведения об учении Ешевского в Казанском и Московском университетах, о жизни этих университетов. Интересны упоминания о научных занятиях будущего историка в студенческие годы. В одном из писем он сообщает Бестужеву-Рюмину: «Я сделался защитником славянского происхождения варяго-русов»⁴³. В следующем письме он пишет: «Мне хочется собрать известия восточных, византийских и западных писателей о варягах, а потом представить все мнения о них, расположив эти мнения по главнейшим темам»⁴⁴. Его интересует также положение низшего класса в северной и южной Галлии⁴⁵.

Несколько писем относится ко времени преподавательской и научной деятельности историка в Казанском университете. В них Ешевский рассказывает о работе над подготовкой курса русской истории, который он собирался прочесть, об использованных им источниках: «Для XVIII столетия, благодаря Буличу, Сахарову, городской библиотеке и книжной лавке Мясникова, у меня материалов достаточно. Я разумею старые журналы, в которых, особенно в «Отечественных записках» и «Русском вестнике», пропасть разбросанных материалов. Недостает некоторых заметок и иностранных источников, так что кроме Шлоссера «История XVIII столетия» у меня нет ничего под рукою, но русские источники я надеюсь иметь под руками. . . Удалось просмотреть два хронографа, из которых один доходит до Михаила Федоровича, и думаю сделать выписки»⁴⁶. Ешевский просит прислать ему книги Данилова, Грибовского, Нащокина, Порошина, Миниха, которые ему необходимы для чтения лекций по XVIII в. Его интересует также «История раскола» Макария⁴⁷.

Значительно дополняют сведения об одесском и казанском периодах деятельности историка письма Ешевского Н. С. Перфильевой (1850—1857 гг.). В них сообщается о лекциях по статистике и русской истории, которые он читал в Ришельевском лицее в Одессе и в Казанском университете⁴⁸, об археологических изысканиях Ешевского в районе р. Камы и Седьмиозерной пустыни, недалеко от Казани⁴⁹, о работе над статьей «О чувашах по поводу книги Сбоева», для которой он собрал обширный материал⁵⁰.

Основную часть переписки составляют заграничные письма историка жене, сформированные в одно дело объемом в 160 листов (1859—1864)⁵¹, содержащие сведения о работе ученого за границей и позволяющие проследить маршрут поездки Ешевского по Европе.

Среди архивных материалов историка хранятся адресованные ему письма А. А. Альфонского, Е. Баумгартена, А. Бушера, К. Герца, С. Горина, А. Грачевского, Л. и С. Евреиновых, А. Оболенской, А. Орлова, Перфильевых⁵², Г. Иванова, Н. П. Вагнера, Е. Киттара, М. Вецлар, А. Головина, А. М. Бутлерова, немецкого профессора Ауэрбаха, А. В. и В. В. Ешевских, Мурзакевича и др.⁵³

В ОПИ ГИМ хранятся также письма, адресованные Ю. П. Ешевской, жене историка. Это письма Е. Антроповой, К. Н. Бестужева-Рюмина, А. В. и Н. Булич, Н. Бутлеровой, Г. Карпова⁵⁴, М. Маркович, А. С. и В. Перфильевых, А. Трачевского, Т. Пустьякович⁵⁵. Копии этих писем хранятся в составе фонда Нижегородской губернской ученой архивной комиссии⁵⁶.

Архивное наследие Ешевского заслуживает самого внимательного изучения. Оно содержит ценную информацию для историков, источниковедов, историографов, этнографов. Между тем материалы из архивов ученого используются и вводятся в научный оборот пока еще недостаточно. Детальное изучение документальных материалов Ешевского совместно с опубликованными работами представляется важным и необходимым делом.

¹ ОПИ ГИМ, ф. 312, оп. 312, д. 1—17.

² ГАГО, ф. 1827, оп. 824, д. 1—23.

³ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 1—5, 7, 10.

⁴ Там же, д. 6, 11.

⁵ ГАГО, ф. 1827, д. 3.

⁶ Там же, д. 1.

⁷ Там же, д. 3.

⁸ Там же, д. 4.

⁹ Там же, ф. 1827, д. 6.

¹⁰ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 1, л. 5—7, 10, 11.

¹¹ Там же, л. 31—44.

¹² Там же, д. 12, л. 4, 5.

¹³ *Бестужев-Рюмин К. Н.* Биографии и характеристики. СПб., 1882, с. 273—350.

¹⁴ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 2, л. 90—94.

¹⁵ ГАГО, ф. 1827, д. 7, л. 9—14, 21—23.

¹⁶ Там же, л. 14—21.

¹⁷ Там же, л. 12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГАГО, ф. 1827, д. 7, л. 13.

²⁰ Там же, л. 21.

²¹ Там же.

²² ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 2.

²³ Там же, л. 6—46.

²⁴ Там же, л. 18.

²⁵ Там же, л. 30.

²⁶ Там же, л. 33—39, 45, 46.

²⁷ Там же, л. 44.

²⁸ *Ешевский С. В.* Сочинения по русской истории. СПб., 1900, с. 288, 336.

²⁹ *Терещенко А. С.* Быт русского народа: В 4-х т. СПб., 1848.

³⁰ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 2, л. 7, 9, 11.

³¹ Там же, л. 10.

³² Там же, л. 12.

³³ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1—4.

³⁴ АИ. СПб., 1841. Т. 1.

³⁵ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 2, л. 87, 88.

³⁶ ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 11—15.

³⁷ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 2, л. 95, 96.

³⁸ Там же, л. 1—5.

³⁹ Там же, л. 97.

⁴⁰ *Ешевский С. В.* Указ. соч., с. 3—8.

⁴¹ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 5, л. 1—25;

ГАГО, ф. 1827, д. 8.

⁴² ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 5, л. 3.

⁴³ Там же, л. 3.

⁴⁴ Там же, л. 6.

⁴⁵ ГАГО, ф. 1827, д. 8, л. 4 об.

⁴⁶ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 5, л. 20—30.

⁴⁷ ГАГО, ф. 1827, д. 8, л. 7.

⁴⁸ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 5, л. 37, 40, 43—45.

⁴⁹ Там же, л. 43.

⁵⁰ Там же, л. 43 об.

⁵¹ Там же, д. 4.

⁵² Там же.

⁵³ ГАГО, ф. 1827, д. 9—22.

⁵⁴ Среди фотографических материалов, собранных Г. Ф. Карповым, были обнаружены две фотографии Ешевского. Одна из них воспроизведена на титульном листе книги «Сочинения по русской истории» (М., 1865). На второй фотографии имеется дарственная надпись, сделанная за две недели до смерти историка: «Геннадию Федоровичу Карпову. 12 мая 1865 г. С. Ешевский».

⁵⁵ ОПИ ГИМ, ф. 312, д. 10.

⁵⁶ ГАГО, ф. 2013, оп. 602а, д. 116.